

ПРАВОВЫЕ ДАННЫЕ: ОНТОЛОГИЯ ДОГОВОРА СИНДИЦИРОВАННОГО КРЕДИТА

Ильсур Шамильевич Мавлеев^{а, б}

DOI: 10.22394/2070-8378-2024-26-4-37-42

^а Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

^б Юридическая фирма «Никольская Консалтинг»

Аннотация: В статье представлены понятия правовых данных и его предопределения в качестве данных, передача и обработка которых имеет правовое значение. Обсуждается проблема соотношения естественного и формального языка права. Формализация – важный процесс для преобразования первичной правовой информации в правовые данные. Язык документов не является наиболее подходящей формой для хранения правовых данных, поскольку не обладает необходимой формальной строгостью и оставляет поле для интерпретаций. В статье дается классификация правовых данных и приводится пример разбора некоторых их видов. Автор делится своим представлением о перспективах развития машиночитаемого права на примере сложных договоров. Представление договора не как текста, толкуемого юристами, а как системы взаимосвязанных правовых данных, имеющих определенную структуру, позволит построить мост между интерпретацией права человеком и компьютером, в полной мере реализовать концепцию машиночитаемого права, сначала – на примере частных договоренностей, основанных на гражданско-правовом договоре между профессиональными участниками рынка. Формализация останется неотъемлемым этапом правоприменения с использованием автоматизированных систем до тех пор, пока текст на естественном языке представляется в гражданском праве единственным первичным источником воли субъектов права. Цивилистической науке еще предстоит преодолеть свою привязанность к тексту в пользу других видов представления договоров.

Ключевые слова: правовая информация, правовые данные, гражданско-правовой договор, машиночитаемое право, договор синдицированного кредита, алгоритмизация права

Дата поступления статьи в редакцию: 16 августа 2024 года.

LEGAL DATA: ONTOLOGY OF THE SYNDICATED LOAN AGREEMENT

Ilsur Sh. Mavleev^{a, b}

RESEARCH ARTICLE

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

^b Law Firm «Nikolskaya Consulting»

Abstract: The article defines legal data and its predetermination as data whose transmission and processing have legal implications. The author discusses the correlation between natural and formal legal language. Formalization is a crucial process for converting primary legal information into legal data. Document language is not the best format for storing legal data because it lacks formal rigor and allows for interpretation. In addition to classifying legal data, the article provides an example of analyzing several different kinds of legal data. Using complex contracts as an example, the author discusses the thoughts on the future of machine-readable legislation. To fully realize the concept of machine-readable law, it will be possible to present a contract not as a text interpreted by lawyers but as a system of interconnected legal data with a specific structure. At the beginning, this will be demonstrated through the example of private agreements based on a civil law contract between professional market participants. Formalization will continue to be a crucial component of automated law enforcement as long as civil law uses natural language text as the primary source of the subjects of the law's will. Civics will have to overcome its reliance on text in favor of alternative forms of treaty representation.

Keywords: legal information, legal data, civil law contract, machine-readable law, syndicated loan agreement, law algorithmization

Received: August 16, 2024.

Нормы и правила

Введение

Правовые данные – понятие, которое почти не встречается в подобном контексте – лежит на стыке права и кибернетики. Один из основателей кибернетики Луи Куффиньяль в 1956 году назвал ее «искусством обеспечения эффективности действия». Именно этой идее и служит введение в правовую науку такого понятия, как «правовые данные» [Couffignal, 1958. Р. 46–54].

На сегодняшний день поиск в Интернете и справочно-информационных системах не дает примеров с осмысленным использованием этого словосочетания. Первое, что, вероятно, приходит на ум, когда слышишь «правовые данные» – это различного рода информация, имеющая специальный правовой режим. К примеру, персональные данные, банковская тайна, ноу-хау и т.п. Однако предмет настоящей статьи иной. Предлагается другой взгляд, хотя и приближающий вплотную к кибернетике, но всецело оставляющий нас в контексте права. Этот угол зрения позволяет продемонстрировать, как должна меняться юридическая профессия, как должны меняться сами юристы, чтобы сохранять актуальность в контексте глобальных трансформаций.

Во-первых, разберем, что в науке подразумевается под «данными». Этот термин наиболее употребим в области информационных технологий. Поэтому следует воспользоваться наработками коллег и определить в самом общем виде, что «данные» – это информация (то есть информация – родовое понятие), представленная в формализованном виде и пригодная для передачи и обработки, предназначенная для дальнейшего использования [Стариченко, 2016. С. 208], или же (упрощенно) данные – это подготовленная информация. Она также является эффективной формой информации, ведь именно такую цель (эффективность) мы ставим перед собой, исследуя этот вопрос.

Что же тогда представляют собой *правовые данные*? Как было сказано выше, на сегодняшний день ни определения, ни даже осмысленного употребления этого термина найти не удастся¹. Поэтому мы попытаемся дать это определение и проверим (при необходимости – уточним) его в дальнейших исследованиях.

Предлагается определить «правовые данные» как такие данные, передача и обработка которых имеет правовое значение. Например, когда запол-

няется онлайн-анкета на «Госуслугах», осуществляется передача ведомству структурированной информации; передаются правовые данные, на основе которых ведомство принимает соответствующее решение. То же самое с гражданско-правовым договором. Представим обязанности заемщика по кредитному договору (а их, помимо возврата кредита и уплаты процентов, может быть довольно большое количество, если речь идет о заемщике-предпринимателе). Сотрудник отдела мониторинга обрабатывает договор, находя в нем необходимые сведения об обязанностях заемщика и вносит их в специализированную систему, позволяющую отслеживать их исполнение. Сведения, которые экстрагирует (выделяет) сотрудник банка из кредитного договора, есть не что иное, как правовые данные.

Преобразование первичной правовой информации в правовые данные

Формализация – важный процесс для преобразования первичной правовой информации в правовые данные. Язык документов не является наиболее подходящей формой для хранения правовых данных, поскольку не обладает необходимой формальной строгостью и оставляет поле для интерпретаций. Формальный язык правовых данных не будет иметь этого ограничения [Ashley, 2017. Р. 45]. До тех пор, пока «нормы на естественном языке не будут представлять собой производное изложение норм формального языка на естественном языке»², формализация будет необходимым процессом в применении права с использованием автоматизированных систем. Автор предвидит процесс сближения таких форм (естественного языка юриспруденции и формального языка правовых данных), однако это не избавит полностью от необходимости формализации, а лишь упростит этот процесс, сделает его более эффективным и прямолинейным. Текущая же разница между естественным и формальными языками в праве может сделать процесс формализации весьма непростой задачей [Allen, Saxon, 1987. Р. 94].

Попытка начать работать с неподготовленной правовой информацией – методологическая ошибка, приводящая к большим затратам ресурсов с низким или отрицательным коэффициентом полезного действия. Отметим также, что современные технологии могут предложить и варианты работы с «человеческим» языком, в том числе с помощью больших

1 Справедливости ради, единичное осмысленное употребление этого словосочетания всё же удастся найти в книге Сары Сазерланд «Правовые данные и информация в практике». Однако употребляется оно в самом общем смысле – как имеющее отношение к праву [Sutherland, 2022].

2 Ст. 1 Концепции развития технологий машиночитаемого права (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15 сентября 2021 года № 31).

языковых моделей, но это не та обработка, которая дает прогнозируемый, проверяемый и повторяемый результат, а значит, не подходит для большинства юридических задач [Sutherland, 2022. P. 69].

В ходе формализации обозначается структура правовых данных. Она может предполагать как простейшую разметку типа «поле: значение», так и более сложную взаимосвязь между элементами (полями) правовых данных. Эта структура строго не предопределена и должна учитывать требования системы, которая будет использовать соответствующие правовые данные. Такая структура может иметь различную детализацию, исходя из потребностей дальнейшего использования правовых данных. Описание на формальном языке всего множества объектов в договоре и их взаимосвязей даст нам информационную онтологию этого договора. Это сложный процесс, требующий глубокого знания предмета онтологического разбора.

Проблема естественного языка

Формализация останется неотъемлемым этапом правоприменения с использованием автоматизированных систем до тех пор, пока текст на естественном языке представляется в гражданском праве единственным первичным источником воли субъектов права. Статья 431 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что «при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений» и «буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом». Цивилистической науке еще предстоит преодолеть свою привязанность к тексту в пользу других видов представления договоров.

Если провести аналогию с естественными науками, то конвенциональный язык для договоров – это ньютоновская физика, а тот факт, что договоры могут быть написаны и другим языком (более логичным, последовательным, строго формальным, непротиворечивым), вызывает ассоциацию с теорией относительности А. Эйнштейна. Нам хватает привычных письменных договоров для наших локальных задач, но, если мы хотим выйти на сверхвысокие скорости, то необходимо расширить границы традиционного понимания договора как документа.

В Концепции развития технологий машиночитаемого права прогнозируется, что «одни и те же нормы права, представленные как на естественном, так и формальном языках, будут вступать в силу одновременно и иметь равную юридическую силу»³. Представляется, что этот процесс необ-

ходимо сначала апробировать в области частных правоотношений между предпринимателями, которые найдут необходимые стимулы и средства, если им предоставить соответствующие правовые гарантии.

Источники правовых данных

Хотя источник данных не является определяющим для того, чтобы назвать их «правовыми», огромный массив таких данных может быть экстрагирован именно из гражданско-правовых договоров. Источниками правовых данных могут служить как специально составленная и пополняемая структурированная база данных (в этом случае мы имеем дело с готовыми правовыми данными), так и документы и материалы, из которых такие данные необходимо вычлениить (в таком случае мы говорим о первичной правовой информации, нуждающейся в обработке и формализации). Информация о том, что заемщик обязан вернуть кредит в определенную договором дату, есть не что иное, как первичная правовая информация, с которой заинтересованные стороны работают, осуществляя свою хозяйственную (если речь про стороны гражданских правоотношений) или контрольно-надзорную (если речь про регулятора) деятельность. При этом, если такая информация вносится в систему внутреннего учета заемщика или систему мониторинга банка, она обретает форму правовых данных.

Таблица. Структура обязанности заемщика по предоставлению бухгалтерской отчетности

Table. Structure of the borrower's obligation to provide financial statements

	Поле	Значение
1.	Субъект (на ком лежит обязанность)	Заемщик
2.	Позитивное (совершить действие) или негативное (воздержаться от действия)	Позитивное
3.	Действие	Предоставление
4.	Предмет предоставления	Неаудированная бухгалтерская отчетность заемщика
5.	Форма предоставления	Копия, заверенная уполномоченным лицом заемщика
6.	Получатель	Кредитор
7.	Единоразовая, длящаяся, периодическая	Периодическая
8.	Периодичность	Ежеквартально
9.	Срок	Не позднее 15-го числа месяца, следующего за отчетным

3 Там же.

Нормы и правила

Для иллюстрации процесса формализации правовых данных в гражданско-правовом договоре рассмотрим преобразование обязанности заемщика ежеквартально предоставлять кредитору бухгалтерскую отчетность, имеющую следующую формулировку в договоре: «Заемщик обязуется предоставлять Кредитору не позднее 15-го числа месяца, следующего за отчетным, неаудированную бухгалтерскую отчетность, заверенную уполномоченным лицом Заемщика».

При преобразовании в правовые данные эта обязанность может иметь простейшую структуру, представленную в **таблице**.

Даже на этом примере видно, что некоторые элементы не являются самостоятельными, а зависят от других элементов. Так, элементы 4 (предмет предоставления) и 5 (форма предоставления) релевантны только в том случае, если значение поля 3 (действие) – «предоставление».

Исходя из контекста и задач, количество полей в структуре одной и той же обязанности можеткратно возрасти. Некоторые поля могут иметь свободное значение, другие – заданное число возможных значений (обычно классов) либо заданный формат значения (например, срок).

Классификация правовых данных

Как мы уже убедились ранее, экстрагирование воли сторон в форме правовых данных позволяет точнее, однозначнее и наименее противоречиво передать ее содержание. Сконцентрируемся на том, какие правовые данные следует выделять в договоре синдицированного кредита и каковы их особенности. Результаты, представленные в настоящей статье, могут быть положены в основу аналогичных исследований в других областях гражданского оборота.

Поскольку процесс формализации правовых данных предполагает в первую очередь определение их структуры (а структура зависит от содержания), то для начала классифицируем правовые данные, которые мы будем выделять в синдицированном кредитовании, исходя из их содержания:

- термины;
- денежные обязательства;
- прочие обязательства (также известные как «кованты»);
- заверения об обстоятельствах;
- случаи неисполнения (досрочного истребования).

Приведенный перечень не является исчерпывающим – он вполне может быть дополнен другими видами; однако выделение указанных видов решает большинство задач, стоящих перед юристами и сторонами правоотношений в

таком сложном обязательстве, как синдицированный кредит. Формат научной статьи не позволяет нам во всех подробностях рассмотреть каждый из представленных видов правовых данных, поэтому остановимся только на терминах и поведенческих обязательствах.

Термины являются краеугольным камнем юридически точно составленного гражданско-правового договора и состоят из двух элементов: собственно термина (дефиниендума) и его определения (дефиниции). Для терминов могут быть дополнительно определены параметры, которые помогают с ними работать: например, термин может быть объявлен «глобально» (в специальной статье с определениями) или «локально» (в статье, в которой исключительно или преимущественно он используется); возможность использования в любом числе (или только в единственном, или только во множественном). Термин может быть строго определенным (абсолютным) либо контекстуально определенным (относительным). В последнем случае его содержание может варьироваться в зависимости от того, в каком контексте и с каким другим словом он используется. Так, термин может относиться к любому лицу и при его использовании должен сопровождаться указанием на определенное лицо. Несоблюдение этого правила приведет к утрате смысла.

Определение термина (дефиниенс) может быть простым – состоящим из базовых семантических единиц (слов) либо сложным – включающим другие термины.

При корректном составлении документа термины не должны содержать правила поведения. Термины реализуют свое предназначение в контексте нормы. В них заложена информация, необходимая для точной передачи содержания нормы, но они никогда не содержат саму норму (а если содержат, то это грубая ошибка юридической техники). непонимание этого простого принципа (как составителем, так и применителем документа) может привести к неправильному установлению содержания договора и волеизъявлению его сторон.

Термины являются необходимым элементом в любом грамотно составленном договоре. Понимание этой несложной истины позволит решить массу проблем, связанных с составлением и применением договоров. Если в простейших договорах можно обойтись несколькими терминами, обозначающими стороны, то в сложных на долю терминов и их определений иногда приходится половина текстового объема документа. Термины решают не только задачу оптимизации текста документа (каждое их использование в тексте позволяет

не повторять его полное содержание, упрощает восприятие текста), но и дают возможность быть уверенным в том, что договор точно указывает на одну и ту же единицу смысла при каждом использовании термина.

Для крупного кредитования характерно взятие на себя заемщиком целого набора обязательств поведенческого характера, именуемых на коммерческом жаргоне «ковантным пакетом» (который, помимо обязательств, включает в себя заверения об обстоятельствах и случаи досрочного истребования). Попробуем на примере стандартной формы договора синдицированного кредита⁴ разобрать онтологию таких обязательств.

У обязательства есть субъект или субъекты. Чаще всего это либо только заемщик, либо заемщик и поручители, залогодатели, другие компании группы заемщика. В зависимости от состава сторон самого договора синдицированного кредита обязательство может быть прямым, то есть относиться непосредственно к стороне договора (заемщику, гораздо реже – поручителям), так и косвенным, когда заемщик, как сторона договора, обязуется обеспечить соблюдение правила поведения другим лицом. Такая косвенная форма обязательства весьма распространена в сделках синдицированного кредитования, хотя ее эффективность как минимум спорна.

Самое обязательство может быть сформулировано через утверждение либо отрицание какого-либо действия или нахождения в каком-либо состоянии. Первое обязуется «сделать что-либо», второе – «не иметь финансовой задолженности». По этому признаку ковенанты делятся на позитивные и негативные. В некоторых старых договорах можно было увидеть соответствующее разделение ковенантов, однако в последние годы это полностью перестало быть практикой. Большая часть поведенческих ковенантов являются негативными – они направлены на ограничение соответствующих субъектов в определенных действиях.

Содержание самого обязательства, диспозиция договорной нормы, выражена в конкретном действии или состоянии. Такое действие должно быть достаточно определенным, чтобы выполнение обязательства можно было без труда верифицировать против конкретных фактов. В этом помогают следующие элементы ковенанта.

Во-первых, правило поведения может иметь количественные (они также называются «порогами существенности») или качественные критерии. Количественным отдают предпочтение, поскольку

они однозначнее. Тем не менее не всегда возможно «оцифровать» обязательства, и в таком случае прибегают к качественным критериям, которые часто носят оценочный характер (например, «внесение существенных изменений»). Количественные критерии, в свою очередь, могут быть сформулированы множеством способов: через твердую сумму (с индексацией или без), сумму за определенный период (например, календарный год или последние 12 месяцев), отношение к объективному финансовому показателю (например, балансовой стоимости активов) компании и т.д.

Во-вторых, правило поведения может иметь исключения, направленные на недопущение ситуации создания формального нарушения в отсутствие видимого негативного эффекта, сказавшегося на деятельности и финансовом состоянии заемщика и его группы, с точки зрения кредиторов. Исключения могут быть, например, существующие на момент заключения договора синдицированного кредита сделки, формально нарушающие общее ограничение, но добросовестно раскрытые кредиторам. Исключения могут ориентированы в будущее и сформулированы разными способами: по видам сделок, по субъектам (например, сделки внутри группы заемщика), по целям сделок и т.д.

Наконец, еще одна оговорка может быть в последствиях нарушения обязательства. В принципе, любое нарушение обычно приводит к возможности досрочного истребования кредита. Однако здесь могут быть нюансы, самый распространенный из которых – это срок для исправления нарушения. Такие сроки могут разниться от обязательства к обязательству, но чаще всего будет действовать общий срок для исправления, устанавливаемый единожды для всех нарушений подобного рода.

Подобный разбор – первый шаг при работе с юридическим текстом как с алгоритмом, который позволит записать его на формальном языке. Как справедливо отмечает Н.Ф. Порываева, «природа правовых норм, позволяющая отображать их в алгоритмическом (машиночитаемом) виде, открытость права к взаимодействию с другими регуляторами общественных отношений, в том числе социотехническими, закладывают возможность его алгоритмизации» [Порываева, 2022. С. 96].

Заключение

Представление договора не как текста, толкуемого юристами, а как системы взаимосвязанных правовых данных, имеющих определенную структуру, позволит построить мост между интерпретацией права человеком и компьютером, в полной мере

⁴ Стандартная форма договора синдицированного кредита. 7 июня 2023 года. <https://asros.ru/projects/syndicated/>

Нормы и правила

реализовать концепцию машиночитаемого права, сначала – на примере частных договоренностей, основанных на гражданско-правовом договоре между профессиональными участниками рынка (пользуясь терминологией А.А. Иванова – самой дальней «периферии» права [Иванов, 2021. С. 67–73]). Ведь, как отмечено в Концепции развития технологий машиночитаемого права, «машиночитаемое право представляется одним из эффективных способов

непротиворечивого изложения правовых норм с целью повышения удобства правоприменения для государства, предпринимательского сообщества и граждан»⁵.

5 Ст. 1 Концепции развития технологий машиночитаемого права (утверждена Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15 сентября 2021 года № 31).

Литература

Иванов А.А. Цифровая этика и право. *Закон*. 2021. № 4. С. 67–73.
Порываева Н.Ф. Алгоритмизация права. Дисс. ... канд. юрид. наук / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2022.
Стариченко Б.Е. Теоретические основы информатики. Учебник для вузов. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Горячая линия – Телеком, 2016.
Allen L., Saxton C. Some problems in designing expert systems to aid legal reasoning // *Proceedings of the 1st International Conference on Artificial Intelligence and Law*. New York, NY: ACM, 1987.

P. 94–103. <https://doi.org/10.1145/41735.41747>. In English
Ashley K. *Artificial Intelligence and Legal Analytics: New Tools for Law Practice in the Digital Age*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. <https://doi.org/10.1017/9781316761380>. In English
Coffignal L.P. *Essai d'une définition générale de la cybernétique* // *The First International Congress on Cybernetics*, Namur, Belgium, June 26–29, 1956. Gauthier-Villars, Paris, 1958. P. 46–54.
Sutherland S.A. *Legal data and information in practice: how data and the law interact*. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2022. In English

References

Coffignal L.P. *Essay on a general definition of cybernetics* // *The First International Congress on Cybernetics*, Namur, Belgium, June 26–29, 1956. Gauthier-Villars, Paris, 1958. P. 46–54. In French
Ivanov A.A. Digital ethics and law. *Zakon*. 2021. No. 4. P. 67–73. In Russian
Poryvaeva N.F. *Law algorithmization*. Dissertation of the Candi-

date of Legal Sciences / Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Moscow, 2022. In Russian
Starichenko B.E. *Theoretical foundations of Computer Science*. Textbook for Universities. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Goryachaya liniya – Telekom, 2016. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ильсур Шамильевич Мавлеев, аспирант Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; советник
Юридическая фирма «Никольская Консалтинг» (Российская Федерация, 109012, Москва, ул. Никольская, 10). E-mail: mavlekeev@yandex.ru

Для цитирования: Мавлеев И.Ш. Правовые данные: онтология договора синдицированного кредита. *Государственная служба*. 2024. № 4. С. 37–42.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Ilsur Sh. Mavlekeev, postgraduate student of the Institute of Public Administration and Civil Service Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Adviser
Law Firm “Nikolskaya Consulting” (10, Nikolskaya St., Moscow, 109012, Russian Federation). E-mail: mavlekeev@yandex.ru

For citation: Mavlekeev I.Sh. Legal data: ontology of the syndicated loan agreement. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2024. No. 4. P. 37–42.